

Яцко Вячеслав Александрович, Яцко Татьяна Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ СТАТИВНЫХ ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

В статье рассматриваются дифференциальные семантические характеристики предикативных конструкций с переходными стативными глаголами "have", "own", "possess" и "lack". Показывается, что глагол "own" выражает дополнительные семы "-large" и "+legal ownership"; глагол "possess" может выражать сему "-legal ownership". В конструкциях с "lack" реализуется дополнительная сема "-normal". Рассматриваются семантические характеристики отрицательных конструкций с указанными глаголами, в которых выражается полное и неполное отрицание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 2. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Болдырев Н. Н.** Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. Вып. 2. С. 5-22.
4. **Васильева В. Ф.** «Чистая» транспозиция и редистрибуция содержания транспонированной лексемы (на материале деадъективных существительных в русском и чешском языках) // Язык, сознание, коммуникация / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2005. Вып. 30. С. 165-170.
5. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
6. **Гак В. Г.** Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
7. **Кубрякова Е. С.** Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. 1974. № 5. С. 74-80.
8. **Лакофф Дж.** Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 12-51.
9. **Муругова Е. В.** Взаимодействие частей речи и способы их образования в лингвокреативной деятельности человека: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2007. 35 с.
10. **Сидорова Т. Н.** К вопросу о статусе интенсификаторов и их функционировании в текстах художественной литературы // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по мат-лам XXXI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. № 12 (31). С. 30-35.
11. **Шейгал Е. И.** Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1981. 26 с.
12. **Шигуров В. В.** Функциональная транспозиция пространственных наречий в императивно-эмотивные междометия (на материале образований *вон, прочь, долой*) // Филологические науки. 2006. № 3. С. 51-62.
13. **Bolinger D.** Degree Words. The Hague – Paris: Mouton, 1972. 324 p.
14. **Corpus of Contemporary American English (COCA)** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 11.02.2017).
15. **Dokulil M.** K otázce slovnědruhových převodů a přechodů, zvl. transpozice // Slovo a slovesnost'. 1982. Vol. 43. No. 4. P. 257-271.
16. **Givón T.** Prototypes: Between Plato and Wittgenstein // Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification. Amsterdam: J. Benjamins, 1986. P. 77-102.
17. **Lakoff G.** Classifiers as a Reflection of Mind // Noun Classes and Categorization: Proceedings of a Symposium on Categorization and Noun Classification. Amsterdam: J. Benjamins, 1986. P. 13-51.
18. **Rosch E. H.** Natural Categories // Cognitive Psychology. 1973. Vol. 4. № 3. P. 326-350.
19. **Taylor R. J.** The Two-Level Approach to Meaning // Linguistische Berichte. 1994. V. 149. P. 3-26.

PROTOTYPE CHANGE IN INTERCATEGORIAL TRANSPOSITION

Shadrina Nadezhda Amirshoevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Aleshina Alexandra Igorevna
Saint-Petersburg State University
avganova@yandex.ru; a.alyoshina191@gmail.com

The process of transposition presupposes the use of a component of a certain category in the function of a component of a different category. This process is typical for “modus categories” of evaluation and intensification which have much in common. The investigation of transposition between these categories proves that the prototype meaning of the transposed units is changed.

Key words and phrases: transposition; prototype; modus categories; category of evaluation; axiological units; category of intensification.

УДК 81'367.5=111

В статье рассматриваются дифференциальные семантические характеристики предикативных конструкций с переходными стативными глаголами «have», «own», «possess» и «lack». Показывается, что глагол «own» выражает дополнительные семы «-large» и «+legal ownership»; глагол «possess» может выражать сему «-legal ownership». В конструкциях с «lack» реализуется дополнительная сема «-normal». Рассматриваются семантические характеристики отрицательных конструкций с указанными глаголами, в которых выражается полное и неполное отрицание.

Ключевые слова и фразы: отчуждаемая принадлежность; предикативные конструкции; переходные глаголы; семантические характеристики; отрицательные конструкции.

Яцко Вячеслав Александрович, д. филол. н.
Яцко Татьяна Сергеевна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан
iatsko@gmail.com; yatskota@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ СТАТИВНЫХ ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Ранее нами было показано, что с целью выявления особенностей семантико-синтаксической структуры английских посессивных конструкций может применяться метод предикационного анализа [12]. Предикационный

анализ предусматривает выделение таких семантических категорий как стативность, инхоативность, континуативность, эгрессивность, агентивность и каузативность, которые разграничиваются с помощью семантических характеристик предиката и его аргументов и лежат в основе предикативной структуры предложения. Стативные предикаты и предложения обозначают некоторые неизменяемые состояния, а инхоативные предикаты указывают на изменение состояния. Агентивные конструкции предполагают сознательное и намеренное воздействие одушевлённого лица на объект с целью его изменения, в то время как каузативные конструкции обозначают ситуацию, в которой один одушевлённый субъект воздействует на другой с целью побудить выполнить некоторое действие. Окончание или прекращение состояния выражаются эгрессивными конструкциями; континуативные конструкции указывают на продолжение состояния [1, с. 44; 3; 7, р. 276-287]. Семантическая структура данных конструкций может быть представлена семами BE [БЫТЬ], COME [СТАНОВИТЬСЯ], CAUSE [ПРИЧИНЯТЬ], DO [ДЕЛАТЬ], COME NEG [СТАНОВИТЬСЯ ОTR] и NEG COME NEG [ОТР СТАНОВИТЬСЯ ОTR], которые составляют метаязык предикационного анализа как метода лингвистического исследования. В работе В. А. Яцко «Когнитивные основы классификации английских посессивных предложений» [6] на основе понятия прототипической ситуации мы попытались доказать, что для категории отчуждаемой принадлежности исходными являются каузативные конструкции, поскольку они обозначают ситуацию перехода посессума (Y) от одного лица (X1) к другому (X2). Остальные типы посессивных предикативных конструкций выводятся из каузативных за счёт редукции сем. В статье «Towards Possessive Sentences Classification in English» [«О классификации английских посессивных предложений»] [13] нами была проанализирована структура английских каузативных посессивных конструкций.

Цель настоящей статьи – провести анализ особенностей семантики стативных посессивных конструкций. Их структура может быть представлена моделью *X HAVE Y*, где *X* – одушевлённое лицо (сема + *human*), которое контролирует неодушевлённый объект (посессум), обозначаемый как *Y*, а *HAVE* обозначает стативный глагол. Такая интерпретация исключает из нашего анализа конструкции, в которых *X* и *Y* соотносятся с неодушевлёнными объектами, например: *The second level has two bedrooms*¹ [*На втором этаже имеются две спальни*]², так же, как и предложения, в которых оба аргумента посессивного глагола соотносятся с одушевлёнными объектами, ср.: *What she means, I know, is: Arnaud has a brother* [*Что она имеет в виду, мне известно: у Арнольда есть брат*]. Таким образом, стативные посессивные конструкции характеризуются следующим общим набором сем: +*stative* [стативность], +*alienable* [отчуждаемость], +*controllable* [контролируемость], +*human* [одушевлённость] (для *X*-а) и -*human* [неодушевлённость] (для *Y*-а). Наша задача – на основе анализа семантики стативных глаголов и их аргументов найти дополнительные семы, благодаря которым можно выделить подвиды стативных посессивных предикативных конструкций.

В современном английском языке используется ряд стативных предикативных конструкций: конструкции с переходными глаголами *have* [иметь], *own* [владеть], *possess* [обладать]; конструкции с глаголом *belong to* [принадлежать]; конструкции с глаголом *be* [быть], которые различаются по целому ряду семантических и коммуникативно-синтаксических характеристик. О. Н. Селиверстова в одной из своих работ [5] провела подробный анализ семантики глаголов *have*, *own*, *possess* на основе опроса информантов. В результате были установлены следующие различия. 1. Глагол *possess* употребляется не только при описании отношений собственности, но и для передачи информации о наличии у *X*-а того или иного свойства, когда речь идёт об отличительном свойстве некоторого класса объектов. Эта особенность глагола *possess*, как мы считаем, обуславливает его широкое использование в высказываниях о неотчуждаемой принадлежности в том случае, когда он сочетается с отвлечённым именем *Y*-а, указывающим на качество одушевлённого *X*-а. 2. «Глагол *to own*, в отличие от глагола *to have*, а также от глагола *to possess* не употребляется, если речь идёт о мелких предметах собственности, а также о деньгах» [5, с. 59]. *?He owns a book* [*Он имеет в собственности книгу*], *He has a book* [*У него есть книга*], *He owns a big house* [*Он имеет в собственности большой дом*], *He has a big house* [*У него есть большой дом*]. Проведённый нами анализ показал, что в составе глагола *to own* можно выделить дополнительную сему +*legal ownership* («юридическое право владения»). Очевидно, что такое право может возникать, в первую очередь, по отношению к крупным объектам недвижимой собственности. Поскольку владение мелкими объектами (*pen* [ручка], *book* [книга] и т.д.) юридически не оформляется, то и использование глагола *to own* в данном контексте не уместно. Однако глагол *own* может использоваться и в сочетании с именем *Y*-а, обозначающим более мелкие объекты, находящиеся в собственности у *X*-а, в том случае, если это владение подтверждается документально: например, в высказывании (1) приводится ссылка на документальное подтверждение права *X*-а на владение *Y*-ом (*license tag*):

(1) *A cop said: «You own a dog named Pinot Noir?» (His name – and mine – were on his collar, along with his license tag)* [8]. [*Полицейский спросил: «Вам принадлежит собака по имени Пино Нуар?» (её имя, а также и моё, были на ошейнике вместе с номером лицензии)*].

Можно предположить, что *own* используется с любым именем *Y*-а в ситуации, когда выражается мысль о юридическом, документально подтверждённом праве владения *X*-а. Эти особенности *own* ограничивают сферу его использования только отчуждаемой принадлежностью. В высказываниях о неотчуждаемой принадлежности этот глагол не употребляется.

Проведённый нами опрос информантов показал, что глагол *possess* может использоваться в ситуациях, когда *X* владеет *Y*-ом незаконно или временно (сема -*legal ownership*). Например, *I have a pen* [*У меня есть*

¹ Большинство приводимых примеров взяты из *Corpus of Contemporary American English (COCA)* [8].

² Перевод всех английских примеров выполнен В. А. Яцко.

ручка] подразумевает право владения ручкой, которая появляется в том случае, если она была приобретена владельцем, в то время как *I possess a pen* [Я владею ручкой] указывает на то, что ручка находится либо во временном владении, либо ей владеют незаконно, например, взяли на время и забыли отдать. Ср. также *?He owns my pen* [Ему принадлежит моя ручка], *He possesses my pen* [Он владеет моей ручкой].

Отрицательным стативным конструкциям соответствует модель с семой *NEG: X NEG HAVE Y*. Данная сема реализуется аналитическими конструкциями со вспомогательным глаголом, прилагательным *no* [нет], а также специальным стативным глаголом с отрицательной семантикой *lack* [не иметь]. Следует отметить существенные различия в использовании отрицательных конструкций с *not* [не] и *no*. *No* в высказываниях с глаголом *have* указывает на полное отсутствие *Y*-а у *X*-а, в то время как отрицание *not* допускает наличие какого-то *Y*-а у *X*-а [9; 10; 11]. Например, отрицание *he doesn't have a car* [у него нет машины] допускает уточнение, указывающее на наличие какого-то вида машины у *X*-а: *John doesn't (just) have a car, he has a Porsche* [9, p. 4]. / *У Джона не (какая-нибудь) машина, у него Порш*. Полное отрицание в данном случае делает высказывание аномальным: *?John has no car, he has a Porsche* [У Джона не (какая-нибудь) машина, у него Порш].

В отрицательных высказываниях с глаголом *own* различие между полным и неполным отрицанием проявляется в разной референции *X*-а. В приводимых ниже примерах отрицание *no* указывает на то, что ни один из членов группы, обозначаемой именем *X*-а, не имеет в собственности объект, обозначаемый *Y*-ом, в то время как отрицание *not* допускает возможность того, что некоторые члены класса, обозначаемого *X*-ом, имеют в собственности объект, обозначаемый *Y*-ом:

(2) *95 percent of active duty enlisted soldiers do not own homes during their active duty careers* [8] [У 95 процентов солдат, находящихся на действительной службе, нет в собственности жилья во время прохождения службы].

(3) *...the group represented a radical fringe of the Dutch Reform Church. Members owned no property* [Ibidem]. [Группа представляла собой радикальную ветвь Голландской Реформистской Церкви. Её членам нельзя было иметь собственность].

В примере (2) явном виде указывается, что некоторые члены класса, обозначаемые *X*-ом (*soldiers*), могут иметь в собственности объект, обозначаемый *Y*-ом (*homes*).

В примере (3) подразумевается, что ни один из членов класса (*members*) не имеет собственности (*property*), поскольку это противоречит религиозным убеждениям. Использование в данной ситуации отрицания *not* изменило бы смысл текста.

С глаголом *possess* полное отрицание используется в следующих ситуациях.

1. Имя *Y*-а обозначает объект недвижимой собственности:

(4) *Despite his daughter's claim that «he had lands of his own possession», he apparently possessed no substantial holdings* [Ibidem]. [Несмотря на заявление дочери том, что «у него была в собственности земля», он, очевидно, не имел значительных владений].

В данном случае используется *possess*, а не *own*, поскольку наличие *Y*-а в собственности у *X*-а подвергается сомнению, что проявляется в модальности высказывания, ср. *apparently* (очевидно), выражающий модус предположения.

2. Имя *Y*-а обозначает документы, регулирующие определённые правовые, экономические отношения. В этом случае использование *own* невозможно, использование *possess*, по-видимому, является более предпочтительным, чем *have*. Ср. в приводимых ниже примерах *papers, bonds, stocks*:

(5) *...I was not a homeowner or a car owner, I possessed no bonds nor stocks* [Ibidem] [...Я не был ни собственником жилья, ни владельцем автомобиля, я не владел ни облигациями, ни акциями].

(6) *...80 percent of the prostitutes have been trafficked in from other countries and 70 percent possess no legal papers* [Ibidem] [...80 процентов проституток были привезены из других стран и 70 процентов не имели никаких юридических документов].

3. В высказывании используется несколько имён *Y*-ов, обозначающих как крупные, так и более мелкие объекты собственности, ср. *home, car, television, mailbox, stove*.

(7) *It was also said that despite having money, he possessed no home, no car, no television, no mailbox, no stove of his own* [Ibidem] [Также говорили, что, несмотря на то, что у него были деньги, он не владел ни жильём, ни машиной, ни телевизором, ни плитой, ни почтовым ящиком].

На отрицательную семантику глагола *lack* обратил внимание О. Есперсен, по мнению которого «иногда отдельное слово без отрицательной приставки можно рассматривать как слово с отрицательным значением; ср. *lack* (= *have not*)» [2, с. 381]. Как мы полагаем, *lack* и *have not* не являются эквивалентами, а *lack* выражает дополнительное значение отсутствия нормальных, с точки зрения говорящего, условий для проживания или деятельности *X*-а (сема *-normal*), ср. в приводимых ниже примерах *kitchen table, textbooks*.

(8) *When non-New York friends come to visit and remark how you lack a kitchen table..., you think: where do these people come from?* [8] [Когда к тебе в гости приходят друзья, живущие не в Нью-Йорке, и удивляются, что у тебя нет кухонного стола..., ты думаешь: откуда они все свалились?].

(9) *Students lacked textbooks* [Ibidem] [У школьников не было учебников].

В теории лингвистики в качестве синонимичных рассматриваются единицы языка, обладающие хотя бы одним общим и одним различным семантическим компонентом и взаимозаменяемые в одном контексте и невзаимозаменяемые в другом [4, с. 370]. В настоящей статье были рассмотрены английские переходные посессивные глаголы, которые характеризуются общими семами *+stative, +alienable, +controllable, ±human*

common semantic features. В Таблице 1 отражаются дифференциальные семантические компоненты, которые были обнаружены в результате проведённого нами анализа.

Таблица 1.

Дифференциальные семы переходных посессивных глаголов

Глаголы	Семы			
	Large	Legal ownership	Abstract	Normal
have	+	+	+	+
own	±	+	-	+
possess	+	±	+	+
lack	+	+	+	-

Проведённое исследование было выполнено с применением предикационного анализа, задача которого – моделирование структуры предикативных конструкций на основе выделения категориальных и дифференциальных компонентов значения глагола-предиката и его аргументов. Такой анализ имеет непосредственное значение для теории и практики перевода, типологической классификации языков, а также ряда областей автоматической обработки текстов. В данной статье он применялся для анализа английских стативных посессивных конструкций, однако возможно его применение и к другим семантическим типам высказываний на материале других языков, что является задачей последующих исследований.

Список источников

1. Болдырев Н. Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд-е 2-е. М.: Либроком, 2009. 144 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 2006. 404 с.
3. Ковалёва Л. М. Английская грамматика: предложение и слово: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 97 с.
4. Левицкий В. В. Семасиология. Изд-е 2-е. Винница: Нова книга, 2012. 675 с.
5. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания. Изд-е 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 152 с.
6. Яцко В. А. Когнитивные основы классификации английских посессивных предложений // Сибирский филологический журнал. 2016. № 1. С. 231-239.
7. Brinton L. The Structure of Modern English. Amsterdam: John Benjamins, 2000. 335 p.
8. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 01.03.2017).
9. Dowty D. Resumptive Negation as Assertion Revision [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ling.ohio-state.edu/~dowty.1/resumptive-negation.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).
10. Horn L. R. Metalinguistic Negation and Pragmatic Ambiguity [Электронный ресурс] // Language. 1985. Vol. 61. № 1. P. 121-174. URL: https://www.researchgate.net/publication/243677541_Metalinguistic_Negation_and_Pragmatic_Ambiguity (дата обращения: 01.03.2017).
11. Oba M. Learner's English Grammar [Электронный ресурс]. URL: <http://dropinat.net/g04etfrm.html> (дата обращения: 01.03.2017).
12. Yatsko V., Yatsko T. Predication Analysis of English Possessive Sentences [Электронный ресурс] // Linguistik online. 2014. Vol. 63. № 1. P. 119-129. URL: http://www.linguistik-online.de/63_14/yatskoYatsko.pdf (дата обращения: 01.03.2017).
13. Yatsko V., Yatsko T. Towards Possessive Sentences Classification in English – The Preliminary Study // Linguistics and Literature Studies. 2013. Vol. 1. P. 37-42.

**SPECIFICITY OF LEXICO-SEMANTIC STRUCTURE
OF THE ENGLISH STATIVE POSSESSIVE CONSTRUCTIONS**

Yatsko Vyacheslav Aleksandrovich, Doctor in Philology
Yatsko Tat'yana Sergeevna, Ph. D. in Philology
Khakass State University named after N. F. Katanov
yatsko@gmail.com; yatskota@gmail.com

The article examines differential semantic characteristics of predicative constructions with transitive stative verbs “*have*”, “*own*”, “*possess*” and “*lack*”. The authors show that the verb “*own*” expresses additional semes “*-large*” and “*+legal ownership*”; the verb “*possess*” can express the seme “*-legal ownership*”. In the constructions with “*lack*” the additional seme “*-normal*” is realized. The paper examines semantic characteristics of negative constructions with the mentioned verbs in which the complete and incomplete negation is expressed.

Key words and phrases: alienable ownership; predicative constructions; transitive verbs; semantic characteristics; negative constructions.